

В рамках настоящей статьи ограничимся кратким методическим комментарием. Семантизация лексем *судьба* и *удача* не может ограничиваться переводом на родной язык учащихся и предполагает комментарий преподавателя с опорой на пословичный материал, раскрывающий их самобытность. Чтобы объяснить причины возникших расхождений, представляется целесообразным обратить внимание студентов на тот факт, что русские концепты «Судьба» и «Божий суд» не утратили связь с сакральным индоевропейским первообразом и, как следствие, сохраняют свою мистическую. Завершая анализ становления и развития концепта «Судьба» и его паремического потенциала в сопоставлении с греческими эквивалентами, отметим, что выбор методически эффективного способа семантизации предполагает учет лингвокогнитивных и лингводидактических характеристик слова.

Литература

1. Зинченко В. П. Сознание и творческий акт. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 592 с.
2. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М. : Языки русской культуры, 1996. – С. 82.
3. Афанасьев А. Н. Мифология Древней Руси. – М. : Экспо, 2006. – 608 с.
4. Лосев А. Ф. Гомер. – М. : Учпедгиз, 1960. – 350 с.
5. Горан В. П. Древнегреческая мифологема судьбы. – Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1990. – 335 с.
6. Красухин К. Г. Аспекты индоевропейской реконструкции: Акцентология. Морфология. Синтаксис / Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 456 с.
7. Владимирова Т. Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Словари и справочники

- ИЭСРЯ*: Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. Т. 1–2. – М. : Русский язык, 1993.
- СИСТ*: Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М. : Прогресс-Универс, 1970.
- МНМ*: Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2-х т. – М. : Советская Энциклопедия, 1988.
- ТСД*: Даль. В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М. : Русский язык, 1980.
- ПЦСС*: Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М. : Издат. отдел Московск. Патриархата, 1993.
- ΑΝΕΓ*: Γεωργίου Δ. Μπαμπινιώτη. Λεξικό της νεας ελληνικής γλῶσσας με σχόλια για τη σωστή χρήση των λεξέων. – Αθήνα, Κεντρο λεξικολογίας, 1998.

Источники

- [1] URL: <https://www.google.ru> (дата обращения: 04.06.2020).

УДК 811.161.1

Е. В. Генералова

(Россия, Санкт-Петербург)

ИСТОКИ ПАРЕМИОЛОГИИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ЯЗЫКЕ МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI–XVII ВВ.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 20-012-42008 «Пословицы и поговорки как культурный феномен языковых реформ Петровского времени (ретроспектива и перспектива)».

В статье исследуется преемственность паремииологического фонда Петровского времени и языка Московской Руси. Рассматривается лексика «Рукописного сборника пословиц, поговорок и сказок Петровского времени».

Ключевые слова: пословица, семантика, фразеологизм, историческая паремииология, лексика.

E.V. Generalova

SOURCES OF PAREMIOLOGY OF THE EPOCH OF PETER THE GREAT IN THE LANGUAGE OF MOSCOW RUSSIA OF 16–17th CENTURIES

The article deals with the continuity of the paremiological foundation of the Petrine time and the language of Moscow Russia. The vocabulary of the “Manuscript collection of proverbs, sayings and sayings of the Petrine time” is considered.

Keywords: proverb, semantics, idiom, historical paremiology, vocabulary.

При относительной молодости фразеологии и паремииологии как наук, исторические фразеология и паремииология – еще более недавние разделы этих лингвистических дисциплин. Актуальными задачами исторической фразеологии и исторической паремииологии являются не только

практические вопросы описания фразеологического и пословичного фонда разных эпох, но и такие теоретические вопросы, как определение понятия фразеологизма и пословицы в историческом тексте, их классификация в истории языка, истоки пословичного фонда во фразеологии и др. Важным является

и описание динамики развития фразеологического и пословичного корпусов, которое может быть осуществлено только при последовательном сравнении материалов отдельных исторических эпох, условно принимаемых за синхронные срезы. Историческое изучение языка пословиц актуально и в плане историко-культурного комментирования пословиц в словарях: «... современным паремиографам предстоит ещё многое сделать для совершенствования культурологического (resp. историко-этимологического) параметра словарей пословиц и поговорок» [3, с. 127].

Вопросу исследования динамики и преемственности лексического, фразеологического и паремиологического фонда разных периодов развития языка посвящена настоящая статья, предметом которой является ретроспективное изучение паремиологии Петровского времени. Основная цель: изучить связь пословичного фонда раннепетровского времени с лексико-семантической системой языка предшествующей эпохи. Объектом исследования в данной статье послужил «Рукописный сборник пословиц, поговорок и присказок Петровского времени», помещенный в «Старинном сборнике русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий» П. Симони [4, с. 172–216]; анализируемое собрание сам П. Симони на основе рассмотрения рукописи датирует следующим образом: «...составляться наш сборник начал за несколько лет до 1700 года и закончен был около 1730 года» [4, с. 168]. Лексико-семантическая и фразеологическая система языка Московской Руси XVI–XVII вв. изучалась прежде всего по материалам исторических словарей: «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [СОРЯ] и его электронной и бумажной картотеки [КСОРЯ], хранящейся в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б.А. Ларина СПбГУ, а также «Словаря русского языка XI–XVII вв.» [СлРЯ].

Описываемое время – очень значимый, переломный этап в истории русского языка: водораздел донационального и национального состояния. При том что сложение национального языка – процесс длительный и сложный, изучение языкового состояния этого переходного периода позволяет проследить сам ход этих процессов, понять истоки зарождающихся и активизирующихся в национальном языке явлений.

В результате исследования было установлено, что – при определенном объективно обусловленном обновлении языка пословиц – в целом имеет место общая преемственность основного словарного состава пословиц Петровской эпохи и языка XVI–XVII вв. Это закономерно: лексический состав пословиц характеризуется традиционностью. В данном отношении пословицы из сборника 1700–1730-х гг., например, включают заимствования из западноевропейских языков периода XVI–XVII вв.: см. *аптека* (*Аптека улечит на полвека, Аптека не о два вѣка* [4, с. 173], *Аптекамаь придаватса уже денгам не жаться* [4, с. 174]) (слово заимствовано в XVI в.) и производное *аптекарь* (*Аптекари лѣчатъ а хворыя кричатъ* [4, с. 174]), *фляга* (*Варить брага потерять и фляга* [4, с. 177]), (фикси-

руется в XVI в.), *пань* (*Хрстьянинъ пьянь то самъ себѣ пань* [4, с. 200] – хорошо освоенное в XVII в. заимствование из польского *пань*, изначально имеющее значение ‘вельможа, дворянин, человек, принадлежащий к привилегированному сословию в Польско-Литовском государстве’, используется в пословице уже с переносным, расширительной значением ‘барин, помещик, хозяин’). Но характерно, что все эти заимствования относятся к периоду языка Московской Руси, слова иноязычного происхождения же собственно Петровского времени в лексическом составе сборника не обнаруживаются (при том что активизация процесса заимствования из европейских языков, как известно, яркая черта Петровской эпохи).

В пословицах сборника Петровской эпохи встречается ряд слов, не функционирующих в языке XVIII в., но хорошо известных в языке предыдущего периода – языке Московской Руси. См. например:

– существительное *грай* (*Грай соколу, а лягушка воронѣ* [4, с. 180]): в «Словаре русского языка XVIII в.» слово отсутствует, есть только глагол *граяти* ‘кричать (о вороне)’ [Сл18, вып. 5, с. 225], в то время как в старорусском языке хорошо известен и глагол *граяти*, и существительное *грай* – ‘отрывистые, резкие звуки, издаваемые птицами’: *Или веровал еси в стречю, или в полаз, или в птичеи граи?* (Исповед., 433, XVI в.) [СОРЯ, вып. 4, с. 249];

– существительное *голка* (*Волковъ ловять не голкою, но уловкою* [4, с. 177], *Веселие волку, какъ не слышитъ за собою голку* [4, с. 178]: в Сл18 фиксируется морфологический вариант мужского рода *голк* – ‘гул, грохот’ [Сл18, вып. 5, с. 152], а в языке VII в. слово фиксируется с семантикой ‘крик, шум’ и в мужском роде (*А после того от салдатов великою голкъ учинился* (В-К V, 42, 1652 г.)), и в женском, как в пословицах Петровской эпохи (*А он (бесноватый) пуци бесится, кричит, и дрожит, и бьется. Аз же, помощию божию, в то время не смутихся от голки тоя бесовския* (Авв. Ж., 114, 1672 г.) [СОРЯ, вып. 4, с. 136–137]);

– существительное *исада* (*На наши исады не плуют насады, говно да дермо несють* [4, с. 205]): слово неизвестно в памятниках XVIII в., но частотно в документах XVI и XVII вв. в двух морфологических вариантах (в мужском (*исад*) и женском (*исада*) роде) [СлРЯ, вып. 6, с. 250] со значением ‘рыболовное угорье на мелком месте близ берега и рыбачий поселок при нем’: см. *Въ Кривовитицкой губѣ царя и великого князя рыбные ловли, исады надъ озеромъ надо Псковскимъ, а при ѳзжають на тѣ исады на рыбную ловлю веснѣ* (Пск. писц. кн. I, 81, 1587 г.), *Всякие рыбные ловцы привозятъ подъ Астараханъ на исады свѣжую красную и мелкую всякую рыбу, и камышники съ камышу всякой звѣрь* (ДАИ XI, 63, 1684 г.) [КСОРЯ].

Подобные примеры могут быть умножены. Д. А. Мартынов, один из авторов «Словаря языка русских пословиц и поговорок к. XVII – первой половины XVIII вв.», подчеркивает, что в Сл18 отсутствуют, в частности, слова *колько*, *небылой*, при том что в языке Московской Руси эти слова есть, активно функционируют и фиксируются СлРЯ [3, с. 70].

В пословицах начала XVIII в. обнаруживаются и слова с архаической семантической структурой. Так, в пословице *Воры воруют не для прибыли да для своеи гибели* [4, с. 177] реализуется исходное синкретичное значение слова *вор* ‘преступник вообще’ (с которым слово и возникает в русском языке в XVI в.); ср.: со значением ‘тот, кто совершает кражу’ в пословицах используется слово *тать* (*Тать у татья перекрал утята* [4, с. 197]).

В пословице *Болно ранень и головы не нашли* [4, с. 175] наблюдаем диффузную семантику наречия *болно* (юмористический эффект пословицы и основан на формирующейся многозначности этого слова). Исходное значение лексемы *болно* – ‘болезненно, причиняя (или испытывая) боль’ (от семантики производящего прилагательного *больной*): например, *Почал его мастер болно бил подымаючи на козел* (РДД, 110, XVII в.) [СОЛЯ, вып. 1, с. 231]. В результате развития семантики образуется переносное значение ‘сильно, в значительной степени’, и наречие может выступать в роли классического интенсификатора с семантикой ‘очень’: *Помнишь Федора? Не сердитуеши на него? Он не болно пред вами виноват был* (Авв. Письма). Характерно, что в словарях современного русского языка значение ‘очень’ описывается как омонимичное к ‘болезненно’ и характеризуется как просторечное: *не болно мне это надо, болно умная* [МАС, вып. 1, с. 106]. Но именно в языке XVI–XVII вв. выделяется целый ряд контекстов, где наречие *болно* зависит от глаголов физического воздействия, и в таких контекстах затруднительно точно определить семантику наречия. *А мужик гсдрь пытан болна ударов было 70 десят* (ИНРЯ, 55, XVII – н. XVIII вв.), *А брата своего ненавидиши и где с ним не сойдесся тут ты с ним болна бьешися за которую обиду* (РДД, 75, XVII в.), *Михайло ранень по правой рукѣ подь лопатку изь лука болно* (АМГ I, 137, 1616 г.) [СОЛЯ, вып. 1, с. 231]. Круг глаголов, с которыми сочетается наречие (а это глаголы физического воздействия *пытан, бьешися, ранен*), убеждает в живости в семантической структуре наречия *болно* семы ‘болезненно’. Но на то, что речь идет именно о степени воздействия наказания, указывают пояснения (*пытан болно, ударов было 70 десят; болно хлопъ ранень и головы не нашли*), антонимы (*буде пытан не болно, велѣли пытать накрѣпко*). Фактически такие контексты являются переходными от первоначального значения ‘болезненно’ к значению ‘сильно’, семантика в общем трудно расчленима; то есть тексты фиксируют живые процессы, происходящие в языке, сам процесс формирования значения.

Органична и связь идиоматики старорусского языка и паремиологии последующего периода: в пословицах начала XVIII в. фигурирует ряд фразеологизмов, обнаруживаемых в языке XVI–XVII вв.: см., например, *Бѣды терпѣти камено сердце имѣти* [4, с. 174], ср. *имети какое-л. сердце* ‘вести себя соответствующим образом’: *И они [евангелисты] чают что католиские такжеже хрстиянское серцо будут имѣти и о том радѣти чтоб вперед кроволитие уняти* (В-К IV, 67, 1648 г.) [КСОЛЯ].

Таким образом, исследование лексики «Рукописного сборника пословиц, поговорок и присказок Петровского времени» позволило обнаружить традиционность и преемственность словарного состава пословиц Петровской эпохи и языка XVI–XVII вв. В пословицах начала XVIII в. обнаруживаются слова с архаической семантической структурой, встречается ряд слов и фразеологизмов, не функционирующих (уже устаревших) в языке XVIII в., но хорошо известных в языке предыдущего периода – старорусском языке. Следовательно, при перспективности тех лингвистических процессов, которые берут начало в языке в период петровских реформ, имеет место и органическая и тесная связь языка пословиц этой эпохи с предыдущим языковым состоянием – языком Московской Руси.

Литература

1. Генералова Е. В., Щекин А. С. По следам вора // Русская историческая лексикология и лексикография : межвуз. сб. науч. ст. Вып. 7. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – С. 187–193.
2. Мартянов Д. А. Сборники русских пословиц и поговорок первой половины XVIII века: лингвистическая информативность // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – № 6. – С. 67–73.
3. Мокиенко В. М. Культурологические и историко-этимологические комментарии в паремиологическом тезаурусе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12. – С. 121–134.
4. Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX столетий / Собр. П. Симони // Сб. ОРЯС. – Т. 66. – № 7. – СПб. : Типография Императорской Акад. наук, 1899. – 216 с.

Словари и справочники

- МАС*: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981.
- КСОЛЯ*: Картотека «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» (Межкафедральный словарный кабинет им. проф. Б. А. Ларина, филологический факультет СПбГУ).
- СОЛЯ*: Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. – Т. 1–8. – СПб. : Наука, 2004–2018, изд. продолжается.
- СлРЯ*: Словарь русского языка XI–XVII вв.: Т. 1–30. – М. : Наука. 1975–2018, изд. продолж.
- Сл18*: Словарь русского языка XVIII вв. Словарь русского языка XVIII века. – Т. 1–22. – Л., СПб. : Наука, 1984–2019, изд. продолж.

Источники

- Авв. Ж.*: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. – М., 1960.
- Авв. Письма*: Аввакум. Письма // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. – М., 1960.
- АМГ I*: Акты Московского государства. – СПб. : Изд. Акад. наук, 1890–1901.

В-К IV Вести-Куранты 1648-1650 гг. / изд. подг. В. Г. Демьянов, Р. В. Бахтурина ; под ред. С. И. Коткова. – М., 1983.

В-К V: Вести-Куранты 1651, 1652, 1654, 1656, 1658, 1660 гг. / изд. подг. В. Г. Демьянов / отв. ред. В. П. Вомперский. – М., 1996.

ДАИ XI: Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. – СПб., 1870.

Исповед.: Корогодин М. В. Исповедь в России в XIV–XIX веках. – СПб., 2002.

ИНРЯ: Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. – М., 1964.

Пск. писц. кн. I: Псковские его пригороды. Кн. 1 // Сб. Москов. архива министерства юстиции. – Т. 5. – М., 1913.

РДД: Русская демократическая сатира XVII в. / подг. текстов В. П. Андриановой-Перетц. – М.-Л., 1954.

УДК 811.161.1(045)

С. Р. Зайнуллина

(Россия, Ижевск)

УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ГЛАГОЛОМ *ТВОРИТИ* В РУССКИХ ЖИТИЙНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются некоторые особенности функционирования устойчивых сочетаний с компонентом творити в русских житийных текстах. Дается краткая характеристика данного типа единиц с точки зрения их структуры и семантики, а также формулируются основные критерии выделения устойчивых сочетаний в средневековых русских произведениях. Предпринимается попытка описания принципов отражения устойчивых сочетаний с глаголом творити в «Словаре русского языка XI–XVII вв.».

Ключевые слова: устойчивое сочетание, глагольно-именное сочетание, сочетаемость, древнерусский язык, житие, значение, словарь.

S. R. Zaynullina

SET PHRASES WITH THE VERB *TVORITI* IN RUSSIAN HAGIOGRAPHICAL TEXTS

The article considers some functional features of set phrases with the component tvoriti in Russian hagiographical texts. It provides a brief description of structure and semantics of these linguistic units and establishes the criteria for identifying set phrases in Russian medieval texts. The authour attempts to describe the principles of presenting set phrases with the verb tvoriti in the 'Dictionary of the Russian language of the 11th-17th centuries'.

Keywords: set phrase, verb-noun combination, collocation, Old Russian language, hagiography, meaning, dictionary.

Для средневековых русских текстов в целом характерно употребление устойчивых сочетаний, отличающихся друг от друга по структуре и семантике. В рамках данной работы остановимся на рассмотрении глагольно-именных устойчивых сочетаний, которые, по свидетельству В. В. Колесова, могут считаться наиболее древними, исходными [1, с. 156]. С точки зрения грамматики глагольный компонент типа *дати, имѣти, чинити* в таких сочетаниях управляет зависимым существительным, но с точки зрения лексической семантики глагол является недостаточным и становится распространителем смысла синкретичного имени, конкретизируя в контексте значение последнего. Активное употребление таких конструкций «объясняется, с одной стороны, отсутствием в языке, особенно на раннем этапе его развития, лексических средств, в частности глаголов, образованных от того же корня, что и субстантивы, и с другой стороны – спецификой лексической семантики глаголов» [2].

Целью исследования является анализ особенностей традиционной сочетаемости глагола *твори-ти* с именами в русских житийных текстах старорусского периода. Именно в старорусский период устанавливается литературная форма жития, выра-

батываются типичные для данного жанра приемы [3, с. 124].

Уже в период с XI по XIV вв. глагол *творити* и его дериват *сѣтворити* чаще других выступают в качестве компонентов исследуемых конструкций [2]. Анализируя семантику глагола *творити*, обратимся к «Словарю русского языка XI–XVII вв.» (далее СлРЯ), который наиболее полно отражает лексику интересующего нас периода. Данный источник фиксирует девятнадцать значений, которые способен выражать глагол *творити* в зависимости от контекста [СлРЯ, вып. 29, с. 253]. Приведем некоторые из них.

1. Создавать, творить (о Боге).
2. Изготавливать, производить. // Строить, сооружать. // Готовить, приготавливать (еду, ритуальное угощение и т.д.). // Добывать (о пище).
3. Делать, совершать, осуществлять (какое-л. действие). // Причинять (что-л.) // Устраивать, проводить, справлять (праздник и т.п.).
4. Делать кого-, что-л. кем-, чем-л. или каким-л.
5. Исполнять.
6. Порождать, приносить (о плодах и т. п.) и др.

Широчайшие возможности сочетаемости обусловлены «прозрачностью» семантики глагола. Степень его делексистализации оценивается учеными по-